

Картавая Юлия Константиновна

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ТОПОНИМОВ КРЫМА: ОСОБЕННОСТИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В данной статье рассматриваются особенности происхождения крымских топонимов, в том числе процесс заимствования, который является универсальным лингвистическим явлением, характерным для каждого языка. Представлен анализ тематических групп топонимической лексики, а именно ойконимы, гидронимы и оронимы Крыма, результатом которого явилось установление различий в происхождении исследуемых единиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 121-126. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Балашова Е. Ю.** Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях: дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2004. 262 с.
2. **Колодина Н. И.** Методика определения уровня осознанности понятия и уровня нравственной компетентности (на материале анкетирования слабослышащих и слышащих подростков по понятию «уважение») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 10 (64): в 3-х ч. Ч. 1. С. 87-92.
3. **Колодина Н. И.** Структурированность понятия «честность» во фрейме «поступать честно» в сознании слабослышащих и слышащих подростков // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Научный журнал. 2016. № 5. С. 146-166.
4. **Колодина Н. И., Дуванова С. П., Лябина О. Г.** Положительные и отрицательные нравственные понятия в сознании слабослышащих и слышащих подростков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 9 (63): в 3-х ч. Ч. 1. С. 104-107.
5. **Мартинювич Г. А.** Опыт комплексного исследования данных ассоциативного эксперимента // Вопросы психологии. 1993. № 2. С. 93-99.
6. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-14670.htm> (дата обращения: 12.09.2016).
7. **Эйнуллаева Е. А.** Лакуны в структуре языковой личности и их заполнение в межкультурной коммуникации: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2003. 20 с.

**“LOVE” AS A MORAL CONCEPT IN THE UNDERSTANDING
OF HEARING AND HEARING-IMPAIRED TEENAGERS**

Kapkova Svetlana Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Voronezh State Pedagogical University
kapk@list.ru

The article analyzes the experimental data obtained in the survey of the hearing-impaired and hearing teenagers based on the algorithm. The algorithm is a series of questions aimed at identifying lexicosemantic structure of the concept “love” in the understanding of the hearing-impaired and hearing teenagers. The survey data are compared, and the lacunas in the minds of the hearing-impaired and hearing teenagers at the levels of structuring of the concept of “love” are analyzed and determined. The study describes and analyzes six steps of the algorithm where matches are identified, and lexical units in understanding the concept of “love” are prioritized. Due to the comprehensive analysis the presence of three types of lacunas such as cognitive, motivational and moral evaluation ones were defined in understanding of hearing and hearing-impaired teenagers.

Key words and phrases: hearing-impaired and hearing teenagers; moral concept; love; structured concepts; stereotyping; lacuna.

УДК 81'373.21(470-13)

В данной статье рассматриваются особенности происхождения крымских топонимов, в том числе процесс заимствования, который является универсальным лингвистическим явлением, характерным для каждого языка. Представлен анализ тематических групп топонимической лексики, а именно ойконимы, гидронимы и оронимы Крыма, результатом которого явилось установление различий в происхождении исследуемых единиц.

Ключевые слова и фразы: топоним; заимствование; топонимическая лексика; происхождение; ойконим; гидроним; ороним.

Картавая Юлия Константиновна, к. пед. н.
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
julia.kartavaya@yandex.ru

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ТОПОНИМОВ КРЫМА: ОСОБЕННОСТИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В качестве иллюстративного материала автором предлагаются существующие географические названия Крымского полуострова, взятые из топонимической карты Крыма [3].

Интерес к современной топонимике определяется интенсивным ростом тех ее предметных областей и направлений, которые имеют междисциплинарный характер. К таким междисциплинарным направлениям ономимической науки необходимо отнести топонимические исследования, которые интегрируют лингвистику, географию, историю, социологию, картографию и др. [5].

Территория Крымского полуострова отличается сложными этногенетическими процессами, разнообразием климатических зон, особенностями ландшафта и рельефа, историей многочисленных племен и народов, привлекаемых природно-географическими условиями Крыма. Киммерийцы, скифы, сарматы, готы, греки, турки, крымские татары, славяне – это далеко не полный список этносов, населявших полуостров, названия которых сохранились до наших дней из различных историко-географических источников. Каждый из этих народов оставил свой след и в названиях географических объектов региона.

Сегодня в Крыму продолжается активное возрождение национального самосознания народа, что является характерной тенденцией возвращения к культурному наследию предыдущих поколений. Именно географические названия способны предоставить информацию о прошлых исторических эпохах, географических типах хозяйствования и процессах овладения российским народом геопространством.

Названия географических объектов представлены: ойконимами, которые понимаются как названия населенных пунктов, делящиеся, в свою очередь, на полисонимы и комонимы [2]; гидронимами, т.е. названиями водных объектов; оронимами – номинациями объектов горного ландшафта.

Первая тематическая группа крымской топонимической лексики представлена ойконимами. Топонимы Крыма довольно нестабильны, частые завоевания территории полуострова практически всегда сопровождались массовым переименованием географических объектов. Особенно ярко процесс смены топонимических названий отразился на ойконимической лексике. Например, современная *Евпатория* основана древними греками еще в VI-V вв. до н.э. и называлась Керкенигида. В Средние века появились турки, которые назвали этот город Гезлевым, в то время как русские произносили и писали это название как Козлов. Современный топоним Евпатория имеет греческие корни и переводится как «благородная, рожденная славным отцом» [1, с. 48].

Город *Судак* служит еще одним примером многочисленного переименования. Так, с 212 г. аланы называли свой город Сугдейя, у генуэзцев это была Солдайя (Согдайя), сохранившиеся русские источники номинируют его как Сурож, а турки в 1475 г. дали ему современное название – Судак. До сих пор не выявлена этимология этого топонима, хотя может быть верным именно тюркское толкование: *су* – «вода», *даг* – «гора».

Анализ ойконимов Крыма позволяет утверждать, что на современном этапе только 7% ойконимов являются заимствованными из других языков, 93% – славянские номинации, появившиеся еще в советский период и сменившие практически все тюркские названия.

Ойконим *Алушка* представляет собой многогранный процесс толкования различных номинаций предшествующих этносов: с греческого *алепу* – «лиса», «лисыя нора», с латыни – *люпику* – «волк». Хотя ближе к действительности перевод с арийского – *лопа* – «прорыв», «обвал», что в полной мере отображает рельеф местности.

Алушта переводится со староитальянского как «сквозняк». История этого города начинается в VI в., когда византийцами была построена крепость Алустон. Позже были и монголо-татары, и генуэзцы, и турки, но город сохранил свое название до наших дней.

Балаклава – один из немногих полисонимов Крыма, имеющих тюркское происхождение, – в переводе означает «рыбное место», от слова *балык* – «рыба» и *лав* – «место». Так как город находится вблизи моря, его название вполне оправданно.

Еще один крымский город, сохранивший в названии свою историю, – *Бахчисарай*. Он появился в XV в., став столицей Крымского ханства. Свое название – «город-сад» или «дворец в саду» – ойконим получил от двух слов тюркского языка: *бахча* – «сад», *сарай* – «дворец», чему способствовала террасная застройка города, которая не исключала буйной зелени и садов.

Ойконим *Керчь* – практически единственный в Крыму, имеющий древнерусские корни; переводится Керчь как «кузнец». У этого города долгая славная история: еще IV в. до н.э. был заложен Пантикапей – столица Боспорского царства, после здесь были византийцы, затем хазары, как русский город Корчев, он находился в Тмутараканском княжестве. В начале XIX в. Керчь была перестроена с учетом новых правил градостроительства и стала очень красивым городом, но в годы Великой Отечественной войны Керчь сильно пострадала.

Среди крымских городов есть и такие, названия которых пришли к нам с греческого языка, что объясняется тесной связью истории Крыма и греков. Так, *Гаспра* – небольшой поселок на Южном берегу Крыма – происходит от греческого слова *аспро* – «белая», на что указывают выходы известняковых плит, а *Феодосия* – от двух греческих слов *тео* – «бог» и *досос* – «подарок», т.е. «дар богов». *Севастополь* – один из самых крупных и красивых городов Крымского полуострова – в своем составе имеет два греческих слова: *севас* – «слава» и *полис* – «город», что значит «город славы», хотя может происходить и от слова *севастос* – «почтенный», «достойный уважения и поклонения». *Симферополь* – еще одно название греческого происхождения: *симфе* – «польза», *полис* – «город», «город пользы». Столица Республики Крым появилась на месте столицы Скифского царства – Неаполя Скифского и последующего поселения Ак-Мечети, а вот современное название городу дано рескриптом Екатерины II в феврале 1784 года [Там же, с. 122].

В отличие от заимствованных географических номинаций, ойконимы Армянск, Белогорск, Красноперекоепск имеют прозрачную этимологию: все образованы с помощью суффикса *-ск* от производящих основ. Например, *Белогорск* происходит от основ двух слов *белая гора*, так как этот город находится у подножия Белой скалы. Город *Старый Крым* в своем названии соединяет имя прилагательное *старый* и имя существительное *Крым* в одну номинацию-словосочетание. Раньше этот населенный пункт носил названия Солхат, Крым, Эски-Крым (*эски* с тюркского переводится «старый»), Левкополь, а в 1787 г. снова стал называться Старый Крым.

Гурзуф с латыни переводится как «медведь»; позже, в период правления турок, появляется Аю-Даг, в названии которого *Аю* – «медведь»; еще позже русские дали свое название – Медведь-гора, ибо именно эта гора дала название данному поселку.

Следующие названия поселков объясняются намного проще, в отличие от заимствований, поскольку образуются с помощью русских аффиксов и известных в русском языке способов словообразования. Это такие номинации, как *Гвардейское*, *Кировское*, *Красногвардейское*, *Куйбышево*, *Ленино*, *Мирный*, *Научный*, *Нижнегорский*, *Новоозерное*, *Новоселовское*, *Октябрьское*, *Первомайское*, *Раздольное*, *Советский*, *Черноморское*.

Многие эти населенные пункты являются районными центрами Республики Крым. Большинство таких номинаций появились в результате указа Президиума ВС РСФСР № 621/6 от 14.12.1944 «О переименовании районов и районных центров Крымской АССР» [4]. Так, *Раздольное* называлось *Ак-Шейх*, *Куйбышево* – *Албат*, *Октябрьское* – *Биюк-Онларс*, *Кировское* – *Ислал-Терек*, *Гвардейское* – *Сарабуз*, *Красногвардейское* – *Курман-Кемельчи*, *Нижегорский* – *Сейтлер*.

Что касается комонимов, то среди проанализированных только два остались неизменными. Это *Ииунь*, от тюркского *уйшун* – название тюркского племени, и *Сары-Баш* (сменившего не так давно название Танино), с тюркского *сары* – «желтая», *баш* – «голова», что, безусловно, соответствует пустынной выжженной степи, в которой расположено данное село. Все остальные названия крымских сел на сегодняшний день остаются не заимствованными, а сохраняют свои названия, полученные в середине XX в.

Что касается географии переименования сельских населенных пунктов, необходимо отметить, что наибольшее количество ойконимических изменений было произведено в Бахчисарайском районе, далее следует Белогорский район и Южный берег Крыма, наиболее заселенные крымскими татарами и турками. Об этом свидетельствуют, например, изменения названий сел Бахчисарайского района: *Верхоречье* – *Бия-Сала*, *Вилино* – *Бурлюк*, *Высокое* – *Ашаг-Керменчик*, *Красный Мак* – *Биюк-Каралез*, *Кудрино* – *Шуру*, *Новополе* – *Ени-Сала*, *Песчаное* – *Алма-Тамак*, *Плодовое* – *Азек*, *Плотинное* – *Гавро*, *Скалистое* – *Тав-Бодрак*, *Соколиное* – *Козы*, *Счастливое* – *Биюк-Озенбаш*, *Угловое* – *Аджи-Булат* и т.д.

Северная часть полуострова оставалась малозаселенной, и только во второй половине XX в. стали появляться многочисленные переселенцы из Украины и России, поэтому и сами номинации этимологически понятны, хотя на сегодня и неактуальны. Например, комонимы Сакского района представлены такими номинациями: *Великое*, *Вересаево*, *Веселовка*, *Виноградово*, *Витино*, *Елизаветово*, *Колоски*, *Крайнее*, *Крыловка*, *Крымское*, *Митяево*, *Михайловка*, *Наумовка*, *Орехово*, *Прибрежное*, *Ромашкино*, *Сизовка*, *Столбовое*, *Суворовское*, *Уютное*, *Фрунзе*, *Шелковичное*, *Штормовое* и т.д. То же самое касается и названий сел в других районах.

Вторая тематическая группа топонимов Крыма – гидронимы, которые, в отличие от ойконимов, неоднократно меняющих название за время своего существования, более консервативны. Они остаются практически неизменными и несут в себе первичные номинации, полученные в прошлом.

Названия водных объектов появились в результате различных принципов и способов номинации. Особое место среди них занимают гидронимы, отражающие образное мировосприятие, а значит, и духовный мир людей как творцов того или иного географического названия.

Значение гидронимов касается только мотивирующего признака, положенного в основу названия, внутренняя форма которого прозрачна. Непрозрачность структуры обуславливается неясностью семантики производящей основы иноязычного происхождения. Проникновение иноязычных элементов в русский язык началось очень давно и проходило с разной интенсивностью на всей территории Крыма, но особенно активизировалось во времена правления Крымского ханства.

Так как Крым – это полуостров, практически со всех сторон окруженный водой, то наличие большого количества заливов является естественным. Рассмотрим названия некоторых из них.

Каламитский залив, расположенный у западного побережья Крыма, характеризуется длинной пологой береговой линией. Название *Каламитский* происходит от латинского *каламита* – «спокойный» или от греческого *калamos* – «камыш». Название *Каркинитского* залива тоже пришло с греческого языка: *каркинион* – «краб». Сам залив достаточно большой, отделяет полуостров с северо-запада от материка. *Казантипский* залив назван по своему месторасположению, возле полуострова Казантип на востоке Крыма. Само слово *Казантип* тюркского происхождения: *казан* – «котел», *тип*, *тюп* – «дно», т.е. дно залива по форме напоминает котел, имеет углубление.

В то же время Крымскому полуострову не хватает пресноводных ресурсов, поэтому у всех народов, проживавших на нем в разное время, было особое отношение к источникам пресной воды, а рациональное ее использование воспитывалось с детства. Под палящими лучами солнца в полной мере понималось настоящее значение каждой капли воды, даже самый маленький родник никогда не был заброшен и использовался на полную мощность. Для этого при выходе воды на поверхность возводились каптажи, собирающие, транспортирующие и регулирующие сток воды. Например, источник *Бок-Чокрак* в Симферополе заключен в каптажную будку, вода изливается поочередно в несколько прудов. Само название тюркского происхождения: *бор* – «мел», *чокрак* – «источник», «родник».

Очень многие источники Крыма нередко становились объектами поклонения, с ними были связаны легенды и сказания, описывающие чудодейственные свойства воды, и, таким образом, родник превращался в место паломничества верующих со всех концов полуострова. Характерной чертой «святых» крымских источников было то, что к ним приходили люди разных национальностей и вероисповедания – целебная вода одинаково помогала всем страждущим. В Крыму, где издревле сохранялось мирное сосуществование восточной и западной культуры, целебные источники были одним из главных символов такого соседства.

Возле таких источников часто возводились христианские монастыри. И родник, и храм часто имели общее название и этим были обязаны какому-то святому. На карте горного Крыма и сегодня встречаются греческие номинации источников, свидетельствующие об их прошлой принадлежности к монастырю. Это такие гидронимы, как *Ай-Алексий* (Святой Алексей) – источник-фонтан с двумя трубами, выходящими из стены, которая сложена в виде маленькой часовни, в верхнем течении реки Кучук-Узень на дороге из села Генеральское на Караби-яйлу; *Ай-Андрей* (Святой Андрей) – мощный источник со сводчатым перекрытием в бассейне реки Улу-Узень, на котором стояла средневековая церковь Святого Андрея [1, с. 21].

Следующая группа гидронимов Крыма – это реки. Река *Альма* – одна из главных рек полуострова, долина которой достаточно широка и вся заполнена фруктовыми садами, поэтому перевод с тюркского самого названия *алма* – «яблоко» является вполне логичным. Река начинается у северного подножия Бабуган-яйлы от слияния рек Сары-Су и Савлых-Су и впадает в море возле с. Песчаное Бахчисарайского района [Там же, с. 22].

Ангара с тюркского – «широкая долина», начинается в широкой лесистой котловине между горными массивами Чатыр-Дага и Демерджи. *Аян-Узень* – река, начинающаяся на Бабуган-яйле и впадающая в море в поселке Партеит у мыса Медвежонок, имеет в своем названии два тюркских слова *аян* – «чистый», «явный» и *узень* – «река».

Биюк-Карасу – река, название которой трактуется как «большая черная вода» от тюркских *биюк* – «большой», *кара* – «черный», *су* – «вода». Хотя именно в крымской гидронимии распространено другое значение слова *кара* – не просто «черный», а прозрачный оттого, что видно темное дно, поэтому *карасу* может быть переведено как «прозрачная вода». Похожее толкование, что и *карасу*, имеет река *Кача*: *ка* – «черная», а точнее «прозрачная», *чай* – «река». А вот речка *Булганак* имеет перевод с тюркского прямо противоположный предыдущему названию, так как *булганак* – это «мутный». В Крыму существует Восточный Булганак и Западный Булганак. Еще одно противоположное значение имеет название *Кучук-Карасу*, что, в отличие от *биюк*, образовано от *кучук* – «малый», «маленький».

Река *Бурульча* имеет довольно прозрачную этимологию, поскольку в переводе обозначает «бурная река» от слов *бурул* – «бурливая», «крученая» и *чай* – «река», что вполне соответствует действительности: Бурульча – речка Крымских гор, начинается на склонах Тырке, в верховьях течет по узкой лесистой долине, местами по каменистому руслу с каскадами и ваннами.

Конечно, помимо тюркских названий, в Крыму есть номинации рек и греческого (*Сотера* – «спаситель»), и готского (*Бельбек* – *бель* – «топор», «меч» и *бек* – «ручей», «источник»), и арийского (*Салгир* – *сал* – «поток», «река» и *гир* – «гора») происхождения. Есть и реки, названия которых совпадают с именем населенного пункта, вблизи которого протекает данная река (например, *Зуя*, *Воронцовка*). Также есть и собственно славянские названия (например, река *Черная*).

Говоря о гидронимах Крыма, мы не можем не упомянуть водопады, которые по красоте не уступают самым известным водопадам мира. Так, *Джур-Джур*, или греческое *Кремасто-Неро* – «висящая вода», – самый мощный водопад в Крыму на реке Восточный Улу-Узень, не иссыкает в самые засушливые годы, низвергается с 15-метрового уступа в глубокий котлован, а выше по течению реки расположен каскад порогов и водопадов, ближе к истокам высота отдельных водопадов достигает 50 метров [Там же, с. 45]. Водопад *Учан-Су* (с тюркского *учан* – «летучий», «висящий», *су* – «вода») – самый высокий водопад в Крыму, находится возле Ялты на реке Учан-Су, в ее верхнем течении. Высота падения воды в нем 98 метров, хотя в летний период Учан-Су практически пересыхает.

Названия крымских озер сохранились в первичной номинации, все проанализированные нами имена – тюркского происхождения. Например, *Акташ* (*ак* – «белый», *таш* – «камень»), *Бакал* («бакалейщик», «лавочник»), *Джарылгач* (*ярыл* – «сгоревшее», *агач* – «дерево»), *Донузлав* (*домуз* – «свинья»), *Кызыл-Яр* (*кызыл* – «красный», *яр* – «обрыв»), *Мойнаки* («перешеек»), *Сасык* («гнилой»), *Сиваш* («грязь», «вонючая грязь»), *Узунлар* («длинное»), *Чокрак* («источник»).

Третья тематическая группа – это оронимы, являющиеся одним из многочисленных классов топонимической лексики. Их количество измеряется тысячами единиц в Крыму, где, кроме массива Крымских гор, присутствуют холмы, пещерные города, скалы, возвышенности со своими географическими номинациями, большинство которых входит в состав так называемой микропонимии Крымского полуострова.

Оронимия, или собственные названия объектов горного ландшафта, как подгруппа топонимии, представляет особый интерес для лингвистов как материал исследования словообразования, принципов мотивации семантики производящих основ, выяснения происхождения оронимов, например: определение генетически славянских оронимов и иноязычных названий орообъектов; вычленение народной географической номенклатуры, на основе которой произошло большинство оронимов, особенно отсутствующей в доступных источниках, но восстанавливаемой в процессе анализа, и т. д.

Процессы смены этносов в горном Крыму сопровождались сменой культур и появлением новых горных названий, в связи с чем еще в древней оронимии сформировался до сих пор не изменившийся пласт географических названий.

Рассматривая крымские оронимы, мы не можем не остановиться на специфическом названии плоскогорья – *яйла* – слове тюркского происхождения, обозначающем летнее пастбище на горном плато. Так, *Бабуган-яйла* происходит от тюркского слова *бабуган* – «белладонна». По мнению П. Палласа, первично само название *яйлы*, по которому стала называться растущая здесь в изобилии трава [6, с. 37]. *Демерджи-яйла* непосредственно указывает на месторасположение *яйлы*, т. е. это плато на горе Демерджи. А вот *Караби-яйла* – слово-тюркизм: *кара* – «черный», *оба* – «вершина»; простирается между реками Бурульча и Тунас, самое большое нагорье Крымского полуострова.

Название *Байдарской* долины тоже имеет тюркские корни *бай* – «богатая», *даре* – «долина», в то время как балка *Ай-Серез* – слово греческого происхождения, переводится как *Святой Сергей*, а долина *Привидений* на Демерджи названа в честь причудливой формы камней, которые отбрасывают немислимые прозрачные тени и напоминают привидения.

Большинство названий крымских гор и скал тюркского происхождения. Так, *Адалары* – две скалы-отторженцы, символ Гурзуфа – образовано от *ода* – «остров», *-лар* – суффикс множественного числа; *Ат-Баиш* – от *ат* – «лошадь», *баиш* – «голова» – гора, напоминающая лошадиную голову; *Аю-Даг* – от *аю* – «медведь», *даг* – «гора»; *Басман* – от *басми* – «ступенька», т.е. ступенчатая гора; *Биюк-Бурун* – от *биюк* – «большой», «бурун» – мыс, что обозначает «большая гора»; *Демерджи* переводится как «кузнец»; *Зуку-Тепе* – *зюк* – «сказочное животное гигантских размеров», а *тепе* – «вершина», т.е. гора причудливой, необычной формы; *Кабарга* (*кобурга* – «ребро») – горбатая продолговатая гора; *Кара-Даг* – *кара* – «черный», *даг* – «гора»; *Караул-Коба* – *караул* – «стража», *оба* – «постройка», что означает «дозорная вершина»; *Куртлер-Богаз* – *курт* – «волк», *-лер* – суффикс множественного числа, *богаз* – «перевал», т.е. «волчья гора»; *Куш-Кая* – «птица-скала»; *Сапун-гора* – *сап* – «мыло», «кил» или *сапун* – «взмывающий подъем» (здесь раньше добывали кил, мыльную глину [1, с. 119]); *Сары-Кая* – *сары* – «желтый», *кая* – «скала»; *Чатыр-Даг* – *чатыр* – «шатер», *даг* – «гора».

Среди названий гор есть и номинации греческого происхождения: *Ай-Петри* – гора Святого Петра, *Романкош* – самая высокая гора в Крыму – 1545 метров; *Трапа* – *тарпан* – «пресс», «давилня», т.е. «виноградная давилня, выбитая в камне», или *трапеза* – «стол».

Несмотря на большое количество заимствованных названий, есть в Крыму и славянские оронимы. Это такие, как *Белая скала* (из-за цвета), *Бойко* (из-за скалистых обрывов), *Дива* (чудо), *Золотые Ворота* (из-за красоты и значения), *Кошка* (по форме), *Лопата* и *Парус* (по форме), скалы *Корабли* (находятся в море), *Черная* (по цвету).

Еще одним орообъектом является перевал, в Крыму их существует довольно много, но мы рассмотрели только шесть наиболее известных. *Ангарский* перевал, или *Ангар-Богаз*, переводится с тюркского как «перевал за ущельем»; перевал *Байдарские Ворота*, или *Байдар-Богаз*, назван так, потому что на нем построены ворота-портик; перевал *Гурзуфское Седло* – седловина, соединяющая Бабуган-яйлу, Никитскую яйлу и Ялтинскую яйлу; *Никитский* и *Перовский* перевалы названы по своему месторасположению, так же как и *Чучельский* перевал, который соединяет Бабуган-яйлу с горой Малая Чучель.

Следующая группа географических объектов Крыма – это пещеры и пещерные города. Например, пещера *Кизил-Коба* (тюркское – *кизил* (*кызыл*) – «красный», *коба* – «пещера») – красная пещера; *Мангун-Кале* имеет несколько толкований: изначальное имя (арийское) *манас* – «святой», *гун* – «гора», именно с таким именем он мог быть столицей княжества Феодоро; а тюркское переосмысление – *маглюн* – «разгромленный», «разбитый», *кале* – «крепость» – могло появиться только после 1475 г., т.е. после взятия его турками [7, с. 188]. *Тепе-Кермен* происходит от тюркского *тепе* – «гора», *кермен* – «крепость», таким образом, получается «крепость на вершине», а *Чуфут-Кале* (тюркское *чуфут* – «иудей», «караим», *кале* – «крепость») – еврейская крепость; *Эски-Кермен* – «старый город» от – *эски* – «старый», *кермен* – «крепость», «город».

Итак, абсолютное большинство названий населенных пунктов Крыма – это имена, не заимствованные из других языков, что объясняется переименованием практически всех крымских населенных пунктов в связи с депортацией крымских татар в XX в., когда тюркские названия были заменены славянскими номинациями. Несмотря на это, любой населенный пункт имеет свою историю, которая отображена в его названии или в нескольких названиях, сменяющих друг друга в зависимости от политической ситуации, этнокультурных особенностей и экономического развития определенной территории.

Анализ крымских водных объектов доказывает тезис о том, что гидронимы действительно сохраняют первичные номинации и за время своего существования не меняют названий. Это подтверждает и статистический анализ крымских гидронимов. Из проанализированных нами водных географических объектов только 17% имеют славянские корни, а 83% гидронимов – заимствованные, при этом заимствований из других языков не так много – всего 18%, а тюркизмов – 82%.

Оронимическая лексика остается неизменной, сохраняется в своем первичном виде. Среди проанализированных оронимов 75% названий являются заимствованными, в то время как только 25% номинаций имеют славянские корни.

Список литературы

1. **Белянский И. Л., Лезина И. Н., Суперанская А. В.** Географические названия: краткий словарь. Симферополь: Таврия-Плюс, 1998. 160 с.
2. **Горланова И. Б.** Топонимия города Костромы (структура, семантика и функционирование в синхронно-диахронном аспекте): автореф. дисс. ... к. филол. н. Ярославль, 2006. 20 с.
3. **Крым исторический. Топонимика Крыма:** топонимическая карта. Симферополь: Научно-производственный центр «Союзкарта», 2008.
4. **О переименовании районов и районных центров Крымской АССР:** указ Президиума ВС РСФСР № 621/6 от 14.12.1944 [Электронный ресурс]. URL: road-crimea.narod.ru/tename.htm (дата обращения: 27.11.2016).
5. **Топоркова И. В.** Гидронимы Тамбовской области в ономастическом пространстве: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2006. 20 с.
6. **Язык Земли. Историческая топонимия Крыма:** словарь-справочник: в 2-х т. / сост.: Дж. Челебиев, А. В. Суперанская. Симферополь: Крымчпедгиз, 2008. Т. I. 408 с.
7. **Язык Земли. Историческая топонимия Крыма:** словарь-справочник: в 2-х т. / сост.: Дж. Челебиев. Симферополь: Крымчпедгиз, 2009. Т. II. 460 с.

THEMATIC GROUPS OF THE CRIMEAN TOPONYMS: THE PECULIARITIES OF ORIGIN

Kartavaya Yuliya Konstantinovna, Ph. D. in Pedagogy
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
julia.kartavaya@yandex.ru

This article discusses the peculiarities of the Crimean toponyms origin, including the process of borrowing, which is a universal linguistic phenomenon, typical of every language. The paper presents the analysis of the thematic groups of toponymic vocabulary, namely, the placenames, hydronyms and oronyms of the Crimea, which results in the identification of differences in the origin of the units under study.

Key words and phrases: toponym; borrowing; toponymic vocabulary; origin; placename; hydronym; oronym.

УДК 1751

Данная статья посвящена рассмотрению функций конституционного и дипломатического дискурсов и их лингвистического влияния на дискурс, проводится их сравнительный лингвистический анализ. В статье рассматриваются характерные черты данных дискурсов, проявляющиеся на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях. По результатам исследования можно сделать вывод, что лексическое наполнение конституционного и дипломатического дискурсов значительно отличается, а грамматические и синтаксические особенности, наоборот, схожи.

Ключевые слова и фразы: конституционный дискурс; дипломатический дискурс; лингвистический сравнительный анализ; лексические различия; грамматические категории; грамматические сходства; синтаксические сходства; характерные черты.

Кафтя Алёна Игоревна

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
guara-kaftya@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННОГО И ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСОВ

Конституция и конституционный дискурс направлены на осуществление внутренней и отчасти внешней политики государства, а значит, выполняют такие специфические функции, как защита интересов, прав, свобод граждан данного государства, обеспечение внутреннего порядка, определение внутренней и внешней политики страны и т.д.

Дипломатический дискурс служит для передачи информации в ситуации дипломатического общения [1, с. 15]. При этом участники коммуникации заявляют о позиции той или иной страны в сфере международных отношений, однако им необходимо соблюдать регулятивные нормы речевой практики.

Рассмотрим различия данных дискурсов на лексическом уровне. Для лексики конституционного дискурса характерно следующее:

1) такие глаголы, как *to recognize* (признавать), *to declare* (заявлять), *to authorize* (уполномочить), *to invalidate* (лишать юридической силы), часто употребляются в тексте конституций на английском языке, что не отменяет частотности их употребления и в текстах законов;

2) часто используются существительные, которые обозначают какие-либо абстрактные или материальные юридические понятия, например: *the right* (право), *the law* (закон), *enactment* (принятие закона), *etc.* [10];

3) велико употребление собирательных существительных: *assembly* (ассамблея), *authority* (полномочие), *association* (ассоциация);

4) употребление юридических понятий на латинском языке: *habeas corpus* (право неприкосновенности личности), *a priori* (без сомнений, априори), *de facto* (фактически) [2, с. 81];

5) употребление различных клише: *it is hereby recognized and declared* (настоящим утверждается и провозглашается); *in a manner in which* (в такой степени, которая);

6) частое использование таких предлогов, как: *subject to* (с условием), *within* (не позже чем через), *for the purpose of* (во исполнение), *in accordance with* (в соответствии с);

7) использование таких выражений, как *without prejudice to smth* (не отказываясь от своего права), – слово “prejudice” имеет множество разных значений и в контексте конституции в сочетании с определенными предлогами образует клише, характерное для данного дискурса.

Таким образом, конституционному языку присущи вышеперечисленные виды глаголов, разряды существительных, выражения, клише. Даже если некоторые лексические единицы и употребляются в иных дискурсах, то контекст их использования имеет различия, и при переводе на другой язык или при восприятии в контексте они отличаются.

Стоит отдельно сказать о специфических лексических особенностях дипломатического дискурса:

1) язык включает в себя лексику и фразеологию государственного права, гражданского права, уголовного права, кодекса законов о труде, семейного кодекса и т.д.: *political subdivision* (политическое подразделение),